

И. А. НИКИТИНА

США И АНГЛО-БУРСКАЯ ВОЙНА

Советской исторической наукой еще недостаточно изучены англо-американские отношения на рубеже XIX и XX вв., в частности характер нейтралитета, которого США формально придерживались в англо-бурской войне, и фактический сговор американских и британских империалистов по вопросу о захвате Англией бурских республик.

Американские и английские буржуазные исследователи, стремясь найти историческое обоснование для англо-американского сближения в условиях общего кризиса капитализма, пытаются отрицать наличие серьезных противоречий между Англией и США в прошлом вообще и на рубеже XIX и XX вв. в частности¹.

Так, например, преуменьшая англо-американские противоречия в прошлом и исходя из утверждения, что они обычно «разрешались путем заключения соглашений»², К. Р. Фиш, Н. Энджелл и Ч. Хассей видят главную задачу своего исследования в изучении причин мирного урегулирования этих разногласий. Именно в этом плане интересуют их англо-американские отношения в рассматриваемое время. Л. М. Гелбер также восхваляет идею сотрудничества Англии и США и утверждает, будто «англо-американское взаимопонимание является важнейшим фактором новой истории»³. Эта точка зрения очень ярко выражена и в труде американского историка Х. К. Била; выступая с проповедью установления мирового господства англосаксов, он заявляет, что еще Т. Рузвельт был убежден «в единстве американских и британских интересов и в том, что, действуя совместно, американцы и англичане могли бы господствовать над миром»⁴. Оценивая с этой точки зрения позицию США в англо-бурской войне, Х. К. Бил утверждает, что англо-американские взаимоотношения в то время определялись стремлением Т. Рузвельта и его сторонников усилить международные позиции англосаксов, а также их опасением, что в случае поражения англичан в Южной Африке «позиции народов, говорящих по-английски, были бы во всем мире очень ослаблены»⁵. Р. Снайдер и Э. Фернис тоже отрицают наличие острых англо-американских противоречий и, вопреки истине, утверждают, будто бы стремление США расширить на рубеже XIX и XX вв. свое влияние в странах Латинской Америки совпало с желанием Великобритании отказаться от своего влияния в этом районе вследствие усиления англо-германских, англо-французских и англо-русских противоречий⁶.

¹ C. R. Enock. *America and England*. London, 1921; C. R. Fish, N. Angell, Ch. Hussey. *American Policies Abroad. The United States and Great Britain*. The University of Chicago Press, 1932; L. M. Gelber. *The Rise of Anglo-American Friendship*. Oxford University Press. London, New York, Toronto, 1938; H. K. Beale. *Theodore Roosevelt and the Rise of America to World Power*. Baltimore, 1956; J. H. Ferguson. *American Diplomacy and the Boer War*. Philadelphia, 1939.

² C. R. Fish, N. Angell, Ch. Hussey. *American Policies Abroad*, p. 4.

³ L. M. Gelber. *The Rise of Anglo-American Friendship*, p. 1.

⁴ H. K. Beale. *Theodore Roosevelt and the Rise of America to World Power*, p. 81.

⁵ *Ibid.*, p. 100.

⁶ R. C. Snyder, E. S. Furniss. *American Foreign Policy. Formulation, Principles and Programs*. New York, 1954, p. 8—9.

В действительности же утрата Англией в конце XIX в. мирового промышленного первенства, превращение США в наиболее развитую в экономическом отношении страну мира, усиление империалистической экспансии и колониальной агрессии этих стран вели к нарастанию серьезных империалистических противоречий между ними. Правда, в рассматриваемые годы уже отчетливо выступили в качестве ведущих в системе империализма англо-германские противоречия. Это, однако, не исключало серьезного обострения в определенные периоды и по определенным (часто важным) вопросам противоречий и между Англией и США. Быстро усиливавшийся американский империализм энергично наступал на позиции своего английского соперника, тщетно стремившегося вернуть утраченное промышленное первенство усилением колониальной экспансии.

В конце XIX в. между Англией, занимавшей еще первое место в мире по стоимости экспортируемых товаров, и США, занимавшими в этой области следующее за Англией место, шла ожесточенная борьба за господство на мировом рынке. Вывоз продукции из США стремительно возрастал: если за период с 1892 по 1895 г. он превысил ввоз в страну почти на 264 млн. долл., то за период с 1895 по 1898 г. это превышение достигло 1 млрд. 50 млн. долл.⁷ Уже в первой половине 80-х годов XIX в. доля США в мировой промышленной продукции превысила долю Англии⁸.

Резко обострилась также борьба между США и Англией за преобладающее влияние в Центральной и Южной Америке. Достигнутая Соединенными Штатами экономическая мощь, усиление их стратегических позиций в Карибском море в результате испано-американской войны 1898 г. благоприятствовали усилению экспансии США в странах Латинской Америки⁹. Американские империалисты стремились прикрыть свою ставшую весьма активной деятельность в латиноамериканских странах утверждениями о том, что США должны ликвидировать анархию, якобы господствующую в этих странах. Так, например, выступая в декабре 1898 г. в конгрессе, член палаты представителей от штата Невада Ньюландс призывал к вмешательству во внутренние дела латиноамериканских стран «путем создания в результате мирных преобразований хорошего управления и развития торговли»¹⁰. Американские финансисты, борясь за наилучшие условия для проникновения капитала в экономику этих стран, решительно высказались против посредничества английских и иных банков в финансовых операциях между Соединенными Штатами и странами Латинской Америки. Об этом говорил в своей речи от 15 декабря 1898 г. в палате представителей президент Американской ассоциации промышленников Брозиус. Он призывал к созданию «Великой Америки» («Great America») и к установлению мирового господства США, требовал независимости американского государства от европейского кредита — «финансовой независимости от Старого Света»¹¹. «Мы быстро приближаемся к состоянию нации-кредитора. Руководящая роль переходит от Старого Света к Новому Свету, и в ближайшем будущем Нью-Йорк придет на смену Лондону»¹². В свою очередь английский империализм продолжал упорно бороться за расширение влияния в Латинской Америке. Борьба между Англией и США за господствующее положение на рынках в этой части земного шара приняла ожесточенный характер.

На рубеже XIX и XX вв. обострилась также борьба между США и Англией из-за будущего межконтинентального (Панамского) канала. В США

⁷ «Congressional Record» (далее — CR), vol. XXXII, p. 312.

⁸ У. Фостер. Очерк политической истории Америки. М., 1955, стр. 309.

⁹ Р. Гавелин. Доктрина Олпи и ее фальсификация в американской историографии. — «Вспросы истории», 1951, № 7; Л. С. В л а д и м и р о в. Дипломатия США в период американо-испанской войны. М., 1957.

¹⁰ CR, vol. XXXII, p. 252.

¹¹ Ibid., p. 229.

¹² Ibidem.

потребовали от Англии пересмотра договора Клейтона — Бульвера от 1850 г., предусматривавшего пользование Панамским каналом на равных правах. Это вызвало упорную борьбу между обеими странами. Требуя, чтобы строительство канала перешло в руки США, американские конгрессмены выражали опасение, что оно окажется под контролем Англии. «Газеты... полны сообщений, что Ротшильды... собираются строить канал», — заявил сенатор Терпай 13 декабря 1898 г.¹³ Сенатор Джон Морган, призывая правительство к решительным действиям в этом вопросе, указывал, что если оно проявит инертность, то канал будет прорыт каким-нибудь английским синдикатом, который заключит договор с Никарагуа.

Ведя решительное наступление на позиции английского капитала в Западном полушарии, американские империалисты в то же время хотели добиться господства в Латинской Америке и исключительных прав на строительство и эксплуатацию канала, сговорившись с Англией по наиболее важным для них вопросам колониальной политики на основе максимальных уступок со стороны английского правительства. Они хотели добиться осуществления своих целей без вооруженного столкновения с Англией, используя экономическое превосходство США, а также острые противоречия, существовавшие между ведущими европейскими державами, в особенности англо-германские противоречия, являвшиеся в тот период главными в системе международных отношений. В качестве заветы, прикрывающей борьбу США за установление мирового господства и наступление на позиции английского капитала в Латинской Америке, американские империалисты выдвигали идею содружества англосаксонских наций.

Она нашла свое яркое выражение в речи сенатора Монэя от 14 декабря 1898 г., выступившего за руководство США сооружением канала и за установление самых дружественных отношений с Англией¹⁴.

Борьба за господство в Латинской Америке и преобладание на Панамском перешейке занимала центральное место в англо-американских противоречиях в Западном полушарии. Однако серьезными были и разногласия между США и Великобританией по вопросам о границе между Британской Гвианой и Венесуэлой, а также Аляской и Канадой. В условиях интенсивной подготовки к войне в Южной Африке и обострения англо-германских противоречий Англия оказалась вынужденной под энергичным давлением США согласиться на арбитражное решение спора о границах Венесуэлы и Британской Гвианы, территорию которой она хотела расширить за счет района р. Ориноко¹⁵. С января по октябрь 1899 г. в Париже заседал третейский суд, принявший решение о границе Британской Гвианы: в ее пределы была включена лишь часть той территории, на которую претендовала Англия. Компромиссное решение этого вопроса свидетельствовало о ее желании заручиться благожелательной позицией США в войне против буров.

С началом англо-бурской войны Англия под давлением США была вынуждена пойти на односторонние уступки в вопросе о границе между Канадой и Южной Аляской, вокруг которого шла упорная борьба в связи с открытием в 1897 г. золотоносных районов в Клондайке. Подписанное 20 октября 1899 г. временное соглашение между Англией и США удовлетворило требование американских империалистов: в пределы США была включена прилегающая к Южной Аляске прибрежная полоса протяженностью около 600 миль, включающая порты Скагуэй, Дайа и Пира-

¹³ CR, vol. XXXII, p. 147.

¹⁴ CR, vol. XXXII, p. 182.

¹⁵ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States» (далее — FRUS), pt. I. Washington, 1903, p. 558; T. A. Bailey. Diplomatic History of the American People. New York, 1942, p. 486; A. Dennis. Adventures in American Diplomacy. New York, 1928, p. 38.

мид-Харбор¹⁶. Комментируя это соглашение, русский дипломатический агент Деволан сообщал из Вашингтона В. Н. Ламздорфу: «Американцы получили больше, чем они могли ожидать раньше при нормальном течении дел. Надвинувшаяся война в Южной Африке может служить некоторым объяснением уступчивости англичан в этом случае... Англии интересно было во всяком случае задобрить американцев и перетянуть их на свою сторону во время войны с бурами. Этой цели они достигли вполне»¹⁷. Англо-американское соглашение «в общих чертах является почти полным согласием Великобритании на предъявленные федеральным правительством требования», — сообщал русский посол в США А. П. Кассини¹⁸. Оно доказывает, «насколько великобританское правительство дорожит установившимися между Соединенными Штатами и Англией добрыми отношениями, столь необходимыми сей последней во время переживаемых ею трудных минут»¹⁹. Таким образом, американская буржуазия использовала начавшуюся войну для значительного усиления своих позиций в северной части Тихоокеанского побережья.

Воспользовавшись серьезными трудностями, с которыми Англия столкнулась во время войны против буров, американские и германские империалисты заставили ее уступить в самоанском вопросе. Значительными были также англо-американские противоречия на рубеже XIX и XX вв. в Китае²⁰.

Итак, на рубеже XIX и XX вв. между США и Англией существовали серьезные противоречия, обусловленные борьбой за господство на мировом рынке, за источники сырья, за сферы экспорта капитала. В то же время дальнейшее обострение англо-германских отношений, а также рост англо-русских противоречий на Дальнем Востоке и в Иране и англо-французских в Африке толкали английскую буржуазию наговор с американскими империалистами. Последние также хотели добиться осуществления своих захватнических целей путем сговора с Англией. К этому их в немалой степени побуждало обострение противоречий между США и Германией.

К началу XX в. империалистическая Германия была по уровню промышленного развития самым мощным соперником Соединенных Штатов. Германия боролась за рынки сбыта, источники сырья, сферы вывоза капитала. Острые противоречия между США и Германией существовали тогда в Латинской Америке, на Дальнем Востоке, в Океании. «Соединенные Штаты весьма зорко и с подозрением следят за распространением германского влияния в Южной и Центральной Америке... и, главным образом, за колонизацией Бразилии, где уже основалось до миллиона немцев и куда иммиграция продолжается в громадных размерах», — сообщал А. П. Кассини²¹. Характеризуя противоречия между США и Германией, Д. Хэй еще в 1898 г. писал: «Фатерланд преисполнен жадности и страха в отношении нас. Немцы хотят Филиппины, Каролинские острова, Самоа; они хотят проникнуть на наши рынки и не допускать нас на свои рынки»²².

¹⁶ L. M. Gelber. The Rise of Anglo-American Friendship, p. 38.

¹⁷ Архив внешней политики России (далее — АВПР), ф. Канцелярия, 1899 г., арх. № 110, л. 318.

¹⁸ АВПР, ф. Канцелярия, 1899 г., арх. № 110, № 85, л. 323.

¹⁹ Там же, л. 322—323.

²⁰ CR, vol. XXXII, p. 8; Pan Schü-leun. The Trade of the United States with China. China Bureau. New York, 1924, p. 49; Ch. Remer. Foreign Investments in China. New York, 1933, p. 260; Лю Да-нянь. История американской агрессии в Китае. М., 1951; Ху Шэнь. Агрессия империалистических держав в Китае. М., 1951; А. Добров. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. М., 1952.

²¹ АВПР, ф. Канцелярия, 1900 г., оп. 470, л. 109, л. 139.

²² A. Dennis. Adventures in American Diplomacy 1896—1906, p. 98 (Hay Papers. Hay to Lodge. American Embassy. London, July 27, 1898).

Многие американские политические деятели считали, что американо-германские противоречия являются даже более острыми, чем англо-американские. Враждебная по отношению к США позиция Германии во время испано-американской войны 1898 г., ее стремление добиться раздела Филиппин или склонить Англию и Францию к выступлению в пользу их нейтрализации, покупка Германией в 1899 г. за бесценок у Испании Каролинских и Марианских островов и о. Палау вызвали резкое ухудшение германо-американских отношений. «Уступка Испании островов Каролинских, Палау и Марианских Германии, и в особенности Германии, произвела весьма неблагоприятное впечатление как на Правительство, так и на американский народ»,— сообщал А. П. Кассини²³. «Вашингтонский кабинет... неприятно поражен означенной сделкой, которая ставит Германию в близкое и нежелательное соседство с Соединенными Штатами в Тихом океане и обеспечивает за ней в случае всегда возможных осложнений весьма важные стратегические пункты»²⁴. А. П. Кассини отмечал, что «из всех европейских держав, имеющих постоянные сношения с Соединенными Штатами, одна Германия возбуждает здесь чувство непреодолимой антипатии и никогда не ослабевающего подозрения... Мне не раз приходилось слышать,— добавлял он,— от американцев, наиболее высокопоставленных, что следующая война Соединенных Штатов будет с Германией, и означенная фраза считается здесь политической аксиомой, припятой всеми без малейшего колебания»²⁵. Германия «гораздо более враждебна нам, чем Англия»,— писал Т. Рузвельт²⁶. «США более всего опасались Германии»,— указывают американские историки Р. Снайдер и Э. Фернис²⁷.

В условиях нарастания англо-германских империалистических противоречий в Англии все более решительно стали раздаваться голоса против политики «блестящей изоляции» как непригодной больше для обеспечения руководящей роли Англии в борьбе за территориальный раздел и передел мира. Выступая с критикой этой политики, министр колоний Д. Чемберлен призывал к сближению с США. Д. Чемберлен «чрезвычайно хочет тесного союза с нами или, если этого не допускают традиции, уверенности в совместных действиях по важным вопросам»,— писал Д. Хэй²⁸. В речи от 13 мая 1898 г. Д. Чемберлен призывал к заключению союза между Англией и США, чтобы иметь возможность успешно противостоять Германии и возглавлявшемуся ею Тройственному союзу²⁹.

Тенденция к сговору британских и американских империалистов по важным для них вопросам внешней политики выявилась во время испано-американской войны, когда Англия заняла формально нейтральную, а по существу благожелательную позицию по отношению к США. Сенатор Монэй заявил в связи с этим в конгрессе: «Каждому ясно, что позиция, которую Великобритания поспешила занять в нашей войне с Испанией, позволила избежать осложнений, которые могли бы быть значительно более серьезными, чем столкновение с одной только Испанией»³⁰. В письме от 11 июля 1899 г., переданном по поручению государственного секретаря США Д. Хэя лорду Солсбери американским послом в Лондоне Х. Чоэйттом, была выражена «сердечная благодарность правительства Соединенных Штатов за весьма дружественные действия, осуществленные в

²³ АВПР, ф. Канцелярия, 1899 г., арх. № 110, № 53, л. 177.

²⁴ Там же.

²⁵ АВПР, ф. Канцелярия, 1900 г., оп. 470, л. 169, л. 138.

²⁶ L. B. Bishop. Theodore Roosevelt and His Time Shown in His Own Letters, vol. I. New York, 1920, p. 79.

²⁷ R. C. Snyder, E. S. Furniss. American Foreign Policy, p. 14.

²⁸ L. M. Gelber. The Rise of Anglo-American Friendship, p. 21.

²⁹ «The Times», 14.V.1898.

³⁰ CR, vol. XXXII, p. 182.

отношении правительства США дипломатией ее величества»³¹. В свою очередь, британские правящие круги стремились представить Англию «единственным другом Америки и указать на большие преимущества, которые представит для сей последней формальный союз с Великобританией, соединенной с ней узами крови и общностью интересов и тенденций»³².

США, добиваясь максимального ослабления позиций Англии в Западном полушарии, считали в то же время возможным предоставить свободу действий и даже оказать пособничество Англии в захвате тех территорий, в овладении которыми они сами не были в то время непосредственно заинтересованы, например в Южной Африке. Американским правящим кругам было также выгодно, чтобы усиление английской экспансии в Южной Африке повлекло обострение англо-германских противоречий. Указанные обстоятельства и определили американскую позицию во время англо-бурской войны.

Дипломатические отношения между США и бурскими республиками — Оранжевой и Трансваалем — были установлены еще в 1870 г., когда США вслед за Англией, Францией, Голландией и Бельгией признали их независимыми государствами. В документе от 19 ноября 1870 г. о признании независимости и суверенитета Трансвааля американское правительство указало, что оно «всегда будет готово принять любые меры, которые потребовались бы для соблюдения этого»³³. На этот документ в дальнейшем неоднократно ссылались буры для доказательства того, что США обязаны выступить в защиту независимости бурских республик.

В 70-х и 80-х годах США, несмотря на просьбу буров, не противодействовали усилению британской агрессии в бурских республиках. В ответ на объявленную в 1877 г. английским верховным комиссаром в Южной Африке Шепстоуном аннексию Трансвааля Англией правительство Трансвааля обратилось за помощью к США и к правительствам европейских государств. Ссылаясь на документ от 19 ноября 1870 г., трансваальское правительство просило Соединенные Штаты выступить в защиту независимости Трансвааля. Однако ответа на просьбу буров не последовало. В 1884 г. Англия подписала с Трансваалем конвенцию, которая запрещала ему заключать без ее санкции договоры с иностранными государствами. Ссылаясь на эту конвенцию, США отказались подписать с Трансваалем торговый договор, как бы признав тем самым наличие особых интересов Англии в Южной Африке.

В конце XIX в. американские бизнесмены имели некоторые экономические интересы в Южной Африке. Американские фирмы поставляли туда оборудование для шахт и приисков. Так, например, чикагская фирма «Фрезер и Чалмерс», производящая оборудование для шахт, а также паровозы и котлы, заключала в Южной Африке до начала англо-бурской войны ежегодно деловых сделок на сумму свыше 1 млн. долл.; чикагская промышленная фирма «М. Буллок» имела в Йоганнесбурге склад с буровым оборудованием на сумму, превышающую 4 млн. долл.; в речи от 14 декабря 1899 г. депутат от штата Пенсильвания Д. Сибли сообщил в палате представителей, что одна чикагская фирма имеет заказов на поставку в Южную Африку горного оборудования на сумму свыше 3 млн. долл.³⁴ В экспорте товаров в бурские республики участвовали и другие фирмы.

Экономическая заинтересованность США в Южной Африке к началу англо-бурской войны не была настолько большой, чтобы побудить их выступить против захвата бурских республик Англией. США пошли на сговор с английскими империалистами и, формально заняв позицию ней-

³¹ FRUS. Washington, 1901, p. 349.

³² АВПП, ф. Канцелярия, 1899 г., арх. № 110, № 25, л. 92.

³³ J. H. Ferguson. American Diplomacy and the Boer War, p. 2.

³⁴ CR, vol. XXXIII, pt. 1, p. 390.

тралитета, фактически содействовали Англии в захвате ею бурских республик, добившись в то же время больших уступок от нее в Западном полушарии, и особенно в Латинской Америке. К тому же они рассчитывали, что в результате войны получат возможность разрабатывать золотые прииски в Южной Африке. Как об этом в начале войны открыто говорил упоминавшийся выше Сибли, многие американские капиталисты ждут скорейшего окончания войны, надеясь, что возникнут благоприятные условия для эксплуатации богатейших золотых приисков. «Люди, не являющиеся оптимистами, — заявил он, — считают, что разработка золотых приисков в Южной Африке будет давать ежегодно триста или четыреста миллионов долларов и что существующие мировые запасы золота будут удвоены в течение последующих десяти лет»³⁵.

Большинство американских дипломатических чиновников, находившихся в Южной Африке, враждебно относились к бурам и были сторонниками захвата бурских республик Англией. Поощряя британскую агрессию и приписывая ей цивилизаторскую роль, американский генеральный консул в Кейптауне Стоу в июне 1899 г. писал: «Окончание войны явится величайшим благом для большинства... Страна будет населена тружениками, а не бездельниками; высшая цивилизация будет преобладать»³⁶. Крайне враждебное отношение к бурам выразил командующий южноатлантической эскадрой адмирал Хоуисон, который летом 1899 г. по распоряжению морского министерства США посетил Трансвааль для выяснения положения американских граждан в Йоганнесбурге. В докладе морскому министру США Хоуисон сообщал, что буры — крайне отсталый народ, якобы враждебно относящийся к цивилизации, подчиненный беспринципному правительству Крюгера. Хоуисон завершил свой доклад призывом к скорейшему захвату Трансвааля Англией: «Положение дел, существующее ныне, не может долго оставаться неизменным; существует только один возможный конец — оккупация Трансвааля англичанами»³⁷.

Накануне англо-бурской войны правительства Оранжевой республики и Трансвааля неоднократно пытались склонить США к вмешательству в события в Южной Африке и путем арбитражного решения англо-бурских разногласий предотвратить войну. Однако американское правительство уклонилось от посредничества, предоставив британским агрессорам полную свободу действий в Южной Африке.

С началом англо-бурской войны американские правительственные газеты, выражая проанглийские симпатии, пытались представить ее «как борьбу между цивилизацией и варварством»³⁸. Они возлагали ответственность за войну на буров и предсказывали быструю победу английского оружия. Газеты писали, что «интересы американской промышленности и торговли... требуют, чтобы могущество, процветание и богатство Англии никоим образом не потерпели ущерба»³⁹. «Борьба, которую ведет Англия, является борьбой цивилизации и прогресса, и все наши интересы связаны с ее успехом», — подчеркивал Д. Хэй⁴⁰.

В послании конгрессу от 5 декабря 1899 г. президент США Мак Кинли заявил, что позиция США в англо-бурской войне якобы показывает «беспристрастное отношение правительства США к обеим воюющим сторонам»⁴¹. В действительности же этот нейтралитет носил формальный характер: политика Мак Кинли, а затем Т. Рузвельта была направлена на оказание содействия британской буржуазии в захвате бурских республик

³⁵ CR, vol. XXXIII, pt. I, p. 390.

³⁶ J. H. Ferguson. American Diplomacy and the Boer War, p. 34 (Stowe to Cridler. June 20, 1899. Cape Tocon. Cons. Letters).

³⁷ Ibid., p. 39.

³⁸ АВВР, ф. Канцелярия, 1900 г., оп. 470, д. 109, т. I, л. 18.

³⁹ Там же, л. 19.

⁴⁰ J. H. Ferguson. American Diplomacy and the Boer War, p. 124.

⁴¹ FRUS. Washington, 1901, p. XXII.

с тем, чтобы компенсировать Англию за чрезвычайно важные уступки, которых США от нее добивались.

В ходе войны американское правительство неизменно игнорировало просьбы буров и их многочисленных сторонников о вмешательстве США в целях скорейшего заключения мира. В марте 1900 г. президенты бурских республик Крюгер и Стейн обратились к правительству США и к представителям европейских держав с официальной просьбой о вмешательстве. По получении этой просьбы Д. Хэй, горячий сторонник сговора с Англией, всячески поощрявший ее агрессию в Южной Африке, имел «частые и продолжительные свидания»⁴² с послом Великобритании в Вашингтоне Д. Паунсефотом. А. П. Кассини сообщает, что эти свидания «не имели другой цели, как привести к обоюдному соглашению как относительно значения, так даже самых выражений предложения президента лондонскому кабинету»⁴³ о посредничестве США для заключения мира. Договорившись с послом, Д. Хэй в марте 1900 г. направил поверенному в делах США в Лондоне Уайту следующую телеграмму: «С помощью дружественных добрых услуг информируйте британское министерство иностранных дел, что сегодня я получил телеграмму от американского консула в Претории, содержащую просьбу правительств двух африканских республик о вмешательстве президента в целях прекратить военные действия и сообщаящую, что подобная просьба направлена представителям европейских держав. Сообщая эту просьбу, я по поручению президента передаю его искреннюю надежду на то, что он был бы рад любым дружественным действием ускорить достижение такого счастливого результата»⁴⁴. 29 марта 1900 г. Уайт сообщил Д. Хэю, что имел интервью с Солсбери, который просил его «поблагодарить президента за проявленную дружескую заинтересованность и добавил, что правительство ее величества не может допустить вмешательства какой-либо державы»⁴⁵. Раскрывая замыслы американского правительства, А. П. Кассини писал, что указанными действиями Мак Кинли достиг следующего: во-первых, предложив Англии добрые услуги, он тем самым осуществил попытку, которую «не считал могущей привести к какому-либо практическому результату, но которая, отвечая желаниям и стремлениям американского народа, должна была произвести отличное впечатление и восстановить престиж президента и его администрации, сильно пострадавший за последнее время (т. е. в связи с позицией правительства, занятой в англо-бурской войне.— *И. Н.*)»; во-вторых, как отмечал А. П. Кассини, Мак Кинли оказал английскому правительству косвенную услугу, ибо категорический ответ Солсбери показал, что дальнейшие попытки посредничества с чьей-либо стороны будут отвергнуты Англией⁴⁶. Действительно, эти действия американского правительства помогли Англии сорвать подготовлявшееся в то время русским правительством совместное вмешательство держав в войну для скорейшего заключения мира.

Содействуя захвату бурских республик Англией, американские империалисты наживались на войне. За годы войны вывоз товаров из США в Англию и в ее южноафриканские колонии значительно возрос; в среднем он достигал в эти годы 577 млн. долл., что на 112 млн. долл. превышало средний ежегодный вывоз в годы, предшествовавшие англо-бурской войне. За время войны США вывезли в Соединенное Королевство и в британскую Южную Африку товаров на сумму в 2 млрд. 307 млн. долл.⁴⁷. США поставляли для британских вооруженных сил в большом

⁴² АВПР. ф. Канцелярия, 1900 г., оп. 470, д. 109, т. I, л. 92.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, л. 91.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же, л. 91, 92.

⁴⁷ J. H. Ferguson. American Diplomacy and the Boer War, p. 49.

количестве продукты питания, обмундирование, порох, огнестрельное оружие⁴⁸.

Американское правительство игнорировало многократные и энергичные протесты буров по этому поводу. «Мы совершенно свободны продавать обсем воюющим сторонам то, за что они в состоянии платить», — откровенно писал Д. Хэй⁴⁹. Он добавлял при этом, что правительство США, действуя в интересах «американских купцов, американских промышленников... стремится распространить рынок для их товаров и продуктов на весь мир. Оно имеет полное право заключать деловые сделки со всеми странами вне зависимости от того, находятся ли они в состоянии войны или нет. Мы были бы рады видеть, что наш народ кормит и одевает все армии в мире и снабжает их всем, что им нужно»⁵⁰.

Формально правом закупки товаров в США во время войны могли пользоваться обе воюющие стороны; фактически же закупки в США для военных нужд делало только английское правительство. Буры не имели возможности приобретать там военное снаряжение, необходимое для борьбы против английских захватчиков. Попытка некоторых американских капиталистов палатить в целях наживы поставку бурам продовольствия встретила противодействие со стороны Англии. Английские военные корабли задерживали суда с грузом, предназначенным для буров⁵¹. А. П. Кассини сообщал, что «захват американской муки... возбудивший в Соединенных Штатах взрыв негодования, произвел лишь весьма слабое впечатление на президента Мак Кинли и его министра иностранных дел. Вашингтонский кабинет ограничился представлением в Лондоне протеста в весьма мягких выражениях»⁵².

Протестуя против продажи американцами Англии товаров для нужд войны, буры обвиняли правительство США в нарушении нейтралитета и требовали, чтобы оно запретило широкие торговые операции в Новом Орлеане, совершавшиеся английскими офицерами, присланными в США закупать товары для нужд британской армии в Южной Африке. Лошадей и мулов, закупленных англичанами, при перевозке в Южную Африку сопровождали американцы-надсмотрщики. С февраля 1901 г. по апрель 1902 г. из Соединенных Штатов в Южную Африку в качестве персонала, обслуживающего транспортировку закупленных англичанами товаров, направилось более 4 тыс. американцев⁵³. «Многие американцы, прибывшие сюда в качестве надсмотрщиков, вступали в армию», — сообщал американский консул в бурских республиках Стоу⁵⁴. Осенью 1901 г. часть находившихся в США буров стала открыто угрожать силой прекратить вывоз из Нового Орлеана закупленного англичанами военного снаряжения и продовольствия. Правительство США немедленно приняло меры для предотвращения выступления буров.

В противоположность американским правящим кругам широкие массы американского народа искренне сочувствовали бурам, героически борющимся за свою независимость. «Не подлежит сомнению, — писал видный деятель республиканской партии Лодж Генри Уайту, — что симпатии здесь (в США. — *И. Н.*) безоговорочно на стороне буров. По-другому и не могло быть. Они мужественно борются за свои очаги против превосходящих сил, и этого достаточно для среднего американца»⁵⁵. А. П. Кассини сообщал, что «громадное большинство народа, вне всякого сомнения, высказывается в пользу буров, и только незначительные голоса раздаются

⁴⁸ J. H. Ferguson. American Diplomacy in the Boer War, p. 49, 51.

⁴⁹ Ibid., p. 51.

⁵⁰ Ibid., p. 51—52.

⁵¹ FRUS. Washington, 1902, p. 544—545.

⁵² АВПР. ф. Канцелярия, 1900 г., оп. 470, д. 109, т. I, л. 13.

⁵³ J. H. Ferguson. American Diplomacy in the Boer War, p. 60.

⁵⁴ Ibid., p. 63.

⁵⁵ H. K. Beale. Theodore Roosevelt and the Rise of America to World Power, p. 95.

в защиту англичан»⁵⁶. Большинство американцев решительно осудило проанглийскую политику правительства США. «Положение в Вашингтоне самое необычное,— писал А. П. Кассини,— с одной стороны, правительство или, вернее, президент Мак Кинли и, главным образом, его статс-секретарь г-н Хэй доводят симпатии к Англии, если не до крайних пределов, то во всяком случае гораздо далее, чем то следовало. С другой стороны, громадное большинство американского народа высказывается в пользу буров и выражает на глазах у правительства свои громкие пожелания успеха их оружию и окончательного поражения Англии»⁵⁷.

За годы войны члены правительства США, в особенности Мак Кинли и Д. Хэй, получали множество писем, требовавших вмешательства США в войну на стороне буров для скорейшего заключения мира и арбитражного решения спорных вопросов. Вскоре после начала войны в стране возникло движение за оказание помощи бурам и отpravку добровольцев в Южную Африку. Особенно широкой размах приобрело это движение в штатах Иллинойс, Огайо, Индиана, Миссури, Висконсин, Мичиган, Миннесота⁵⁸. Оно встретило решительное противодействие со стороны английского посла в Вашингтоне Д. Паунсефота и американского правительства. В январе 1900 г. Д. Паунсефот сообщил государственному департаменту США, что, по имеющимся у него сведениям, вооруженная группа американских добровольцев, сформировавшаяся близ Цинциннати в Огайо, ожидает отправки в Южную Африку из Филадельфии. Затем английское посольство сообщило государственному департаменту, что в Вашингтоне, Балтиморе, Сياتле, в штатах Иллинойс и Монтана формируются добровольческие отряды американцев для помощи бурам. Получая такие сведения, правительство США немедленно принимало меры для предотвращения отправки американских добровольцев в Южную Африку. Несмотря на это, добровольческое движение нарастало. «Многочисленные сторонники буров с каждым пароходом оставляли Америку, дабы сражаться за интересы своих единомышленников, наконец, целые отряды стали сформировываться для того, чтобы идти на помощь борцам за независимость»,— писал А. П. Кассини⁵⁹. «В больших центрах, Нью-Йорке, Филадельфии, Бостоне и даже Вашингтоне, начали устраиваться митинги для выражения симпатий бурам, по всей стране открылись подписки в пользу раненых трансваальцев»⁶⁰. «Действительно движение в пользу буров принимает громадные размеры»,— доносил А. П. Кассини министерству иностранных дел России в январе 1900 г.⁶¹

Антианглийские настроения были также широко распространены среди американцев ирландского и немецкого происхождения. Еще в ноябре 1899 г. А. П. Кассини сообщал, что «многие американские граждане, особенно немецкого и ирландского происхождения, оставляют Америку, дабы вступить в отряды буров. Еще недавно к статс-секретарю поступило прошение о выдаче 900 паспортов лицам, намеревающимся ехать в Трансвааль для работ в тамошних копах. Д. Хэй не счел удобным исполнить немедленно означенную просьбу, выставив предлогом, что в министерстве иностранных дел нет необходимого количества паспортных бланков. Тем не менее... все отходящие из Нью-Йорка пароходы имеют среди пассажиров лиц, отправляющихся в Южную Африку, дабы сражаться в рядах трансваальцев»⁶². Американцы ирландского происхождения пытались отправить на помощь бурам отряд в 5 тыс. добровольцев, но не смогли договориться с трансваальским представителем в Европе Лейдсом об опла-

⁵⁶ АВПР, ф. Канцелярия, 1900 г., оп. 470, д. 109, т. I, л. 20.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ CR. vol. XXXIII, pt. VI, p. 5665.

⁵⁹ АВПР, ф. Канцелярия, 1900 г., оп. 470, д. 109, т. I, л. 20.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же, л. 28.

⁶² АВПР, ф. Канцелярия, 1899 г., арх. № 110, 92, л. 348.

те за перевоз их по морю и вынуждены были ограничиться отправкой отряда Красного Креста в 50 чел. 24 апреля 1900 г. в Кливленде на митинге делегатов от немецко-американских обществ, представляющих 90 тыс. американских граждан немецкого происхождения, было единогласно принято решение обратиться к президенту и конгрессу с петицией о том, чтобы США предложили дружественные услуги обеим воюющим сторонам в целях скорейшего окончания войны. Аналогичное решение было принято на митинге американских граждан немецкого происхождения в Питтсбурге в марте 1900 г.⁶³

Позиция республиканского правительства в англо-бурской войне вызвала весьма решительные нападки членов демократической партии, рассчитывавших добиться усиления своего влияния в массах и использовать пробурские симпатии народа для своей победы на предстоявших президентских выборах. «Не подлежит сомнению,— сообщал А. П. Кассини,— что... демократическая партия, упрекающая нынешнюю администрацию и президента Мак Кинлей в англофильских тенденциях, воспользуется движением в пользу буров, растущим со дня на день... чтобы подорвать успех г. Мак Кинлей и обеспечить победу за собой»⁶⁴. Эта тенденция была, в частности, ярко выражена в выступлениях членов демократической партии в конгрессе. Так, например, выступая в сенате 5 июня 1900 г., сенатор-демократ Аллен обвинил республиканцев в том, что они превратили США «в униженного раба и союзника Англии», и потребовал от правительства США решительных действий против захвата бурских республик⁶⁵.

За время войны конгрессмены-демократы внесли в конгресс несколько резолюций, выражавших сочувствие бурам. Однако республиканское большинство конгресса игнорировало эти резолюции. Характерна судьба резолюции, внесенной в конгресс 6 декабря 1899 г. сенатором Мэзоном: решением республиканского большинства конгресса ее направили в комитет по иностранным сношениям, который предал ее забвению. Не обсуждалась и не ставилась на голосование резолюция, внесенная 14 апреля 1900 г. сенатором-демократом Петтигрю, выражавшая надежду на победу буров; такая же судьба постигла и резолюцию, внесенную 2 мая 1900 г. сенатором Теллером, содержащую требование, чтобы правительство США выступило посредником с целью заключения почетного мира между Великобританией и бурскими республиками⁶⁶. С резким протестом против захвата Англией бурских республик выступили в конгрессе демократы — сенатор Чилтон и депутат Сельцер. Нападая на республиканцев, Сельцер заявил в палате представителей: «Правительство непатриотично. Оно не является американским... Девять десятых американцев сочувствуют бурам и хотят, чтобы американский конгресс принял резолюцию, сочувствующую бурам и их героической борьбе... Правительство делает все, что может, против африканских республик»⁶⁷.

В США проводились массовые митинги протеста против антибурской политики республиканского правительства. Яркое описание одного из них, состоявшегося в середине января 1900 г., дает А. П. Кассини. Он сообщает, что выступавшие ораторы «произносили громовые речи, осуждая политику Англии по отношению к двум южноафриканским республикам и, главным образом, виновника настоящей войны г. Чемберлена и заверяя буров в искренних симпатиях к ним американского народа... Англофильская политика федерального правительства подверглась в этих речах строгому осуждению и ярким нападкам как совершенно несогласная с традициями страны и действительным настроением общественного мнения»⁶⁸.

⁶³ CR, vol. XXXIII, pt. VI, p. 5665.

⁶⁴ АВПР, ф. Канцелярия, 1900 г., оп. 470, д. 109, т. 1, л. 147.

⁶⁵ CR, vol. XXXIII, pt. VIII, p. 6674.

⁶⁶ CR, vol. XXXIII, pt. IV, p. 4159.

⁶⁷ CR, vol. XXXIII, pt. VI, p. 5244.

⁶⁸ АВПР, ф. Канцелярия, 1900 г., оп. 470, д. 109, т. I, л. 28.

А. П. Кассини добавлял, что «подобные митинги собираются почти во всех значительных центрах Союза и громадные залы, в коих они происходят, могут вместить только незначительную часть толпы, скопляющейся на близлежащих улицах для выражения симпатий бурам»⁶⁹.

В стране создавались комитеты для встречи бургских делегатов — Фишера, Вольмаренса и Вессельса, прибывших 2 мая 1900 г. в США, чтобы склонить американское правительство к вмешательству в англо-бургскую войну для ее скорейшего завершения и сохранения независимости бургских республик. На многочисленных митингах, организованных этими комитетами в Нью-Йорке, Вашингтоне и других городах, выражались горячие симпатии американского народа к бурам, «отстаивающим с такой храбростью и энергией свои права и независимость»⁷⁰. В ответных речах делегаты буров благодарили американцев за горячие симпатии и «выражали надежду, что великая американская нация не ограничится только бесплодными проявлениями симпатий, которые они без сомнения ценят, но что непосредственное вмешательство Соединенных Штатов положит конец настоящей войне и сохранит независимость отечества»⁷¹.

Но попытка бургских делегатов склонить правительство США к вмешательству в войну потерпела неудачу. Д. Хэй вручил им заготовленный еще до их прибытия отказ американского правительства выступить в роли посредника. «Во время аудиенции, данной президентом Мак Кинлей делегатам буров, разговор шел об общих вопросах, и попытки делегатов навести его на предмет их миссии оказались безрезультатными. В конце аудиенции президент просил г-на Фишера передать его дружественные заверения президенту Крюгеру, но когда г-н Фишер спросил президента, не имеет ли он каких-либо других поручений к президенту Крюгеру, г. Мак Кинлей ответил, что, так как статс-секретарь Хэй передал делегатам буров все, что правительство Соединенных Штатов имело им сказать, он не может прибавить ничего к словам г-на Хэя»⁷². Таким образом, вопреки воле большинства американского народа, правительство США потворствовало английской экспансии в Южной Африке, содействовало превращению бургских республик в английские колонии. В то же время правительство США использовало серьезные трудности, с которыми английские агрессоры столкнулись в войне с бурами, и заставило Англию пойти на очень важные уступки. 5 февраля 1900 г. Д. Хэй и Д. Паунсефот подписали в Вашингтоне договор о межокеанском канале, предусматривавший, что он будет сооружен под руководством США и будет открыт как в мирное время, так и во время войны для торговых и военных судов всех стран на равных основаниях; предусматривалось, что канал никогда не будет блокирован и что на нем и на прилегающем к нему побережье не будут воздвигаться никакие сооружения; Соединенным Штатам представлялась возможность иметь вдоль канала полицию для поддержания «порядка». Комментируя этот договор, А. П. Кассини писал: «Д. Хэй выбрал весьма удобный момент для испрошения уступок лондонского кабинета, очевидно мало расположенного увеличить серьезные затруднения положения, созданного для него южноафриканской войной, новыми возможными осложнениями с Соединенными Штатами»⁷³.

Однако наиболее агрессивная часть американских монополистов подвергла договор Хэя — Паунсефота суровой критике, считая недостаточными уступки, полученные США от Англии. Т. Рузвельт, являвшийся в то время губернатором штата Нью-Йорк, писал: «Я с сердечной дружбой отношусь к Англии, но я не могу не чувствовать, что государственный департамент допустил очень большую ошибку в договоре о канале... Я не

⁶⁹ АВПР, ф. Канцелярия, 1900 г., оп. 470, д. 109, т. I, л. 28.

⁷⁰ Там же, л. 153.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же, л. 166.

⁷³ Там же, л. 40.

понимаю, зачем должны мы соорудить канал, если мы не будем строить укреплений для того, чтобы обеспечить использование его в наших целях против наших врагов во время войны»⁷⁴.

В конце 1900 г. сенат принял поправки к соглашению Хэя — Паунсефота, предусматривавшие прекращение действия договора Клейтона — Бульвера и предоставлявшие США право применять вооруженные силы для «поддержания порядка» в зоне канала и для его обороны. Однако Англия отвергла эти поправки, что означало провал соглашения Хэя — Паунсефота от 5 февраля 1900 г.

Но затянувшаяся и тяжелая для английских агрессоров война в Южной Африке и дальнейшее обострение англо-германских противоречий заставили Англию в конце концов уступить энергичному давлению США. 18 ноября 1901 г. Англия подписала с США новый договор. Канал провозглашался нейтральным, свободным и открытым для военных и торговых судов всех наций на равных основаниях и находящимся под покровительством США; американскому правительству предоставлялось право на сооружение канала и исключительное право на управление им; США объявлялись единственным гарантом его нейтралитета; блокада канала и военные действия на нем запрещались; Соединенным Штатам предоставлялось право иметь на прилегающей к каналу территории необходимое для поддержания порядка количество войск. Отсутствие в договоре запрещения Соединенным Штатам строить военные укрепления в зоне канала означало фактическое согласие Англии на их сооружение.

Англия была вынуждена уступить американским империалистам и в вопросе о границе между Аляской и Канадой: 23 января 1903 г. Д. Хэй и британский посол в США Херберт подписали окончательную конвенцию, согласно которой граница между Аляской и Канадой была установлена в соответствии с требованиями, выдвинутыми Д. Хэем в 1899 г. Еще в начале войны Англия подписала соглашение с Германией об отказе Англии от притязаний на о. Самоа и о передаче ей в качестве компенсации мелких островов в группе Соломоновых, а также о. Тонга. Вынужденная уступка Англии в вопросе о разделе о. Самоа была очень выгодна Германии, получившей о. Уполу и о. Савайи, и Соединенным Штатам, захватившим о. Тугуила и о. Мануа.

Таким образом, потворствуя английской агрессии в Южной Африке, США в то же время заставили Англию пойти на очень важные для них уступки, добившись резкого усиления американских стратегических позиций в Тихом океане и создав более благоприятные условия для расширения экспансии США в Латинской Америке и на Дальнем Востоке. Все это свидетельствовало о серьезных англо-американских империалистических противоречиях и решительном наступлении США на позиции Англии в Западном полушарии в условиях продолжавшегося отставания темпов развития английской экономики.

Формальный нейтралитет США в англо-бурской войне и англо-американские взаимоотношения тех лет являются ярким и поучительным примером сговора империалистических держав за счет народов малых и слаборазвитых стран. Позиция США в этой войне содействовала превращению бурских республик в колонии Великобритании.

⁷⁴ L. B. Bishop. Theodore Roosevelt and His Time Shown in His Own Letters, vol. I, p. 143—144.

